

ЭФФЕКТ ПРОТЕСТНОГО ГОЛОСОВАНИЯ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЧЕХИИ И УКРАИНЕ

А.С. Лучников¹⁾, К.С. Галямов²⁾

¹⁾ *Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия, aluchnikov@yandex.ru*

²⁾ *Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия, galjamov.kirill@rambler.ru*

В статье осуществлена попытка выделения нового территориального эффекта, влияющего на электорально-географическое пространство, на примере последних электоральных циклов в Украине и Чехии в постсоциалистическое время.

Ключевые слова: электоральная география; выборы; электоральные эффекты; эффект протестного голосования; Восточная Европа; Чехия; Украина.

Электорально-географические исследования остаются одной из наиболее ярких составляющих политико-географической науки, теснейшим образом связанной с процессами жизнедеятельности населения и особенностями политической деятельности на определенной территории.

В то же время как наука электоральная география испытывает ряд трудностей, ведь ее теоретический аппарат до конца не разработан. В составе дисциплины не так много конструктов и моделей, на основании которых можно было бы объяснить или выстроить в порядке те или иные процессы, происходящие в электорально-географическом пространстве; не четко определены закономерности формирования и распространения процессов, связанных с выборными предпочтениями населения, живущего на определенных территориях и пр.

Одной из причин сложившейся ситуации следует назвать преобладание описательной функции в политической географии и ее отдельных дисциплинах примерно до 1960-х гг. Формирование теории науки началось в тесной связи с изменениями в теории и методологии наук об обществе в целом в 1960–1970-е гг. [4]. Именно в это время стали широко известны работы С. Роккана (1967), основателя метода расколов в изучении территориальной дифференциации результатов выборов, П. Тейлора и Р. Джонстона (1979), предложивших обоснование партийной системы региона как отражения социально-экономических конфликтов на территории [6]. П. Тейлор также первым описал четыре эффекта голосования, непосредственно влияющих на географию выборных предпочтений населения: соседства, друзей и землячества, избирательной компании и проблемного голосования.

Таким образом, формирование теоретико-методологических основ электоральной географии продолжается и в настоящее время. При проведении исследования выборных процессов в постсоциалистических государствах Восточной Европы нами было замечено искажение электорального поля в течение последнего цикла в Украине и Чехии. Традиционные расколы электорально-географического пространства стран перестали четко выражаться на карте (рис. 1 – 3). Граждане разных частей государства, голосовавшие ранее постоянно за кардинально различные политические силы, выбрали одну и ту же партию. Ни один из описанных четырех эффектов не объясняет произошедшее в полной мере. Поэтому мы предлагаем использовать новый эффект – протестного голосования.

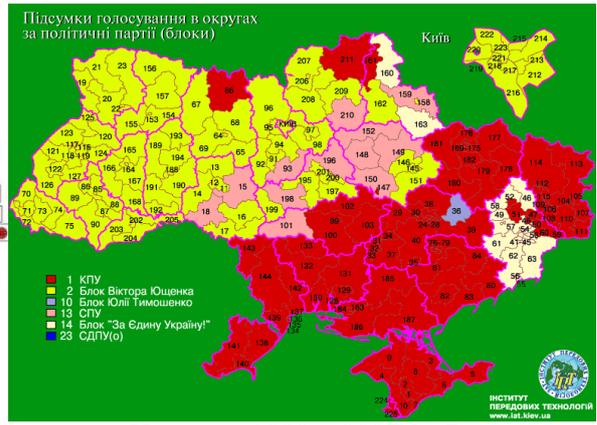
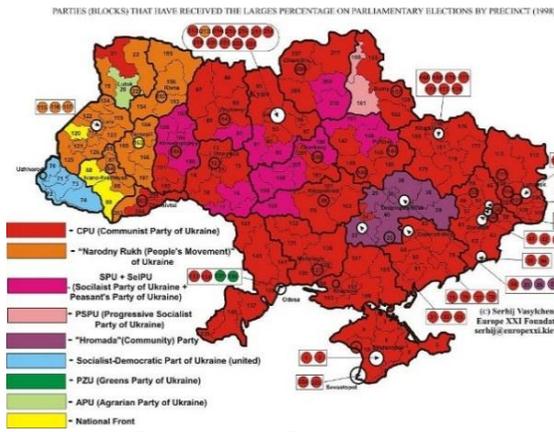


Рисунок 1 - Результаты выборов в парламент Украины 1998 и 2002 г. [7]

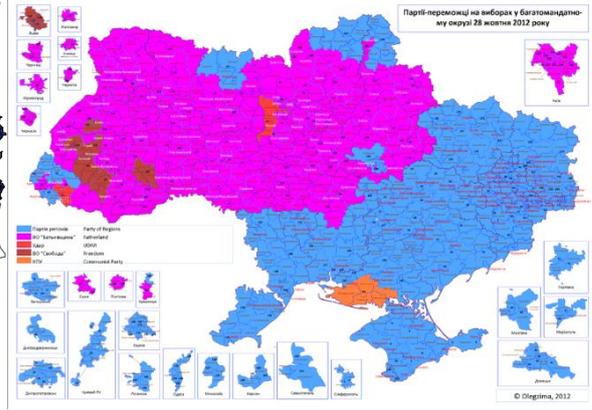
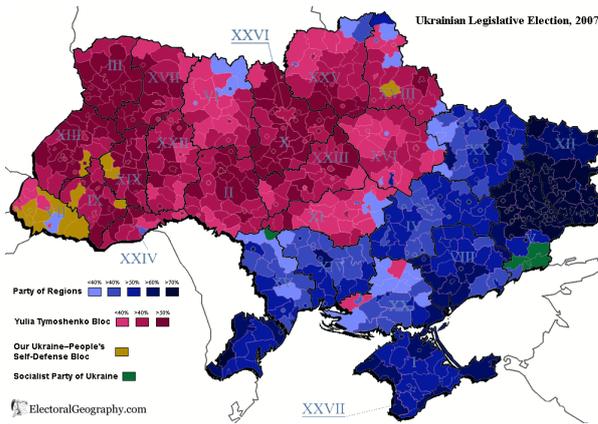


Рисунок 2 - Результаты выборов в парламент Украины 2007 и 2012 г. [7]

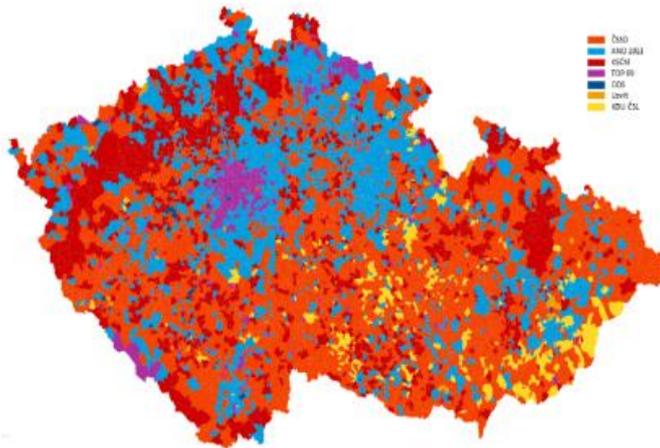
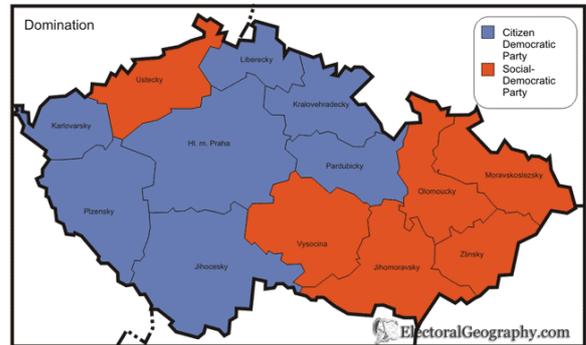
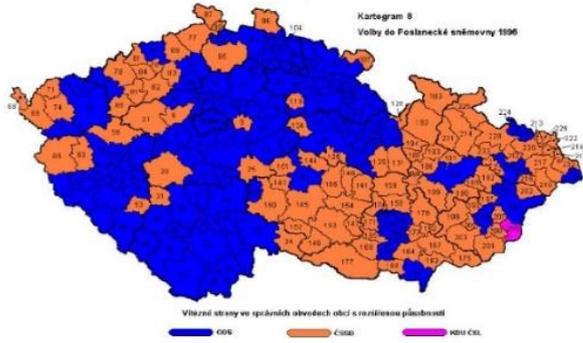


Рисунок 3 - Результаты выборов в Палату депутатов Чехии 1996, 2006 и 2013 г. [8]

Цель данного исследования – выявить территориальные особенности проявления эффекта протестного голосования на парламентских выборах в Украине и Чехии.

Нами была выдвинута следующая гипотеза – эффект протестного голосования влияет на изменение территориальной дифференциации результатов выборов изучаемых стран путём сглаживания традиционных расколов электорально-географического пространства.

Познакомимся чуть подробнее с явлением протестного голосования. На наш взгляд, оно тесно связано с более общим понятием – «политический протест». Слово «протест» имеет латинское происхождение и буквально означает «публично заявляю». В англоязычной литературе термин *protest* используется для обозначения широкого круга явлений – от сопротивления лечению или нововведениям до мятежного порыва, приводящего к общественным потрясениям. В этой связи политический протест следует понимать как возражение против проводимой государством политики или даже выражение отрицательного отношения к политической системе в целом [3].

Политический протест может иметь несколько форм выражения. Так, исследователи выделяют различные депривации: митинги, демонстрации, забастовки, голодовки, пикетирования, насильственные акции, захваты зданий или заложников, диверсии и иные террористические акты [5]. Нас же интересует иной вид политических протестов – протестное голосование. Под ним мы понимаем такой *способ выражения своих выборных предпочтений, который направлен против реализуемого политического порядка, «набивших оскомину» конкретного политического лидера или партии в силу разочарования в них или простого неприятия их*. Голосование осуществляется:

1) за любого кандидата или политическую силу, которые наименее ассоциируются с властью. Иногда это проявляется даже в том случае, когда партия или кандидат не могут предложить достаточно обоснованную программу, не известны широким группам населения. Подобными приемами пользуются различные оппозиционные, популистские, маргинальные или недавно возникшие политические группы, мобилизующие электорат по принципу «только не за них...» и стремящиеся к власти;

2) за партию или кандидата, которые не «окрасили» себя в «цвета» какой-либо идеологии для консолидации вокруг себя граждан различных политических взглядов;

3) путем выбора кандидата «Против всех». Однако, это позиция в избирательном бюллетене прописывается не во всех странах.

Также формой протестного голосования может быть низкая явка избирателей на выборы разных уровней или порча избирательных листов.

Рассмотрим описываемый нами эффект протестного голосования на примере двух восточноевропейских стран – Украины и Чехии.

Хорошо известен раскол электорального поля Украины, который явно был выражен в течение всех постсоветских электоральных циклов (до выборов 2019 г.). Страна была разделена на две части – западную и юго-восточную (рисунки 1 – 2). Даже несмотря на то, что электоральное пространство подвергалось изменениям: так называемый «прорусский» юго-восток (с поддерживаемыми Компартией Украины, Партией регионов и др.) сжимался от цикла к циклу. Тем не менее раскол чётко просматривался на всех электоральных картах.

Череда «майданов», изменение вектора внешней политики и популистские заявления новоизбранных лидеров не принесли ожидаемых результатов и высокого уровня жизни народу Украины. Вышеперечисленные события и привели к тому, что появившаяся на политической арене партия «Слуга народа», позиционирующая себя центристской под лозунгом «за всё хорошее новое, против всего плохого старого», получила парламентское большинство в Верховной Раде. Это произошло впервые в истории парламентских выборов страны и кардинально изменило национальное электорально-географическое пространство. В подавляющем большинстве областей и муниципалитетов победили «слуги» как на западе страны, так и в центре, и на юго-востоке: люди проголосовали сразу против двух традиционно противоборствующих «лагерей», устав от многолетних обещаний и несбывшихся надежд. Теперь уже Галиция и Донбасс выглядят электоральными пятнами, а не главными центрами сил, раскалывающих страну (рис. 4). Примеры побед партии «Слуга народа» и В.А. Зеленского есть следствие протестного голосования, что отмечается всеми зарубежными исследователями и большей части исследователей в Украине [1].

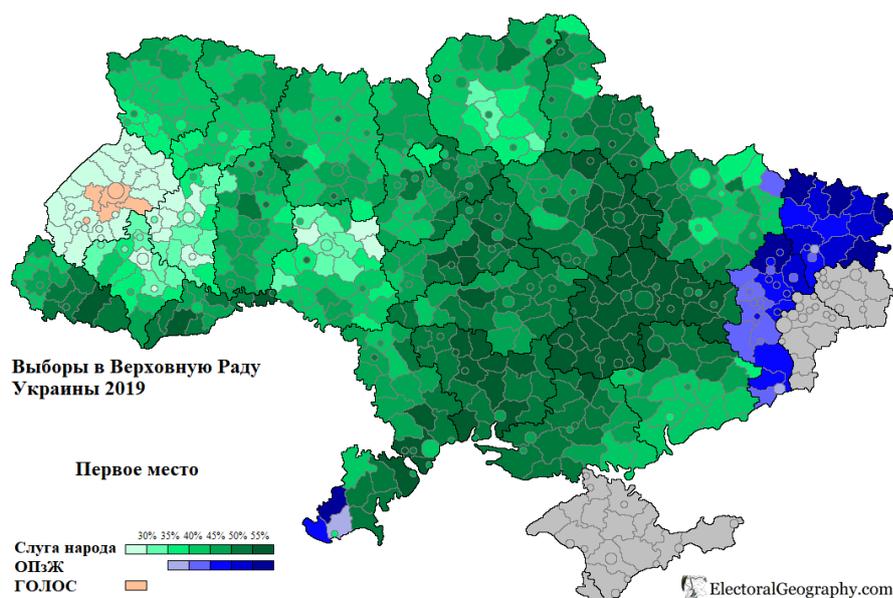


Рисунок 4 - Результаты выборов в парламент Украины 2019 г. [7]

Эффект протестного голосования повлиял на результат крайнего электорального цикла, но не являлся единственной причиной изменений. Например, отмечены центр-периферические и другие противоречия, усложняющие территориальную дифференциацию итогов голосования. Так, можно отметить меньшую поддержку партии «Слуга народа» в крупных городских ядрах, чем в их хинтерландах.

Победа партии определяется качественными изменениями электорального поля Украины, что не отменяет упомянутого раскола общества, имеющего глубинные корни (историко-культурные, социально-экономические и т.д.). Если рассмотреть результаты партий, занявших второе место, то мы вновь наблюдаем классическое политическое противостояние «запад – юго-восток» (рис. 5).

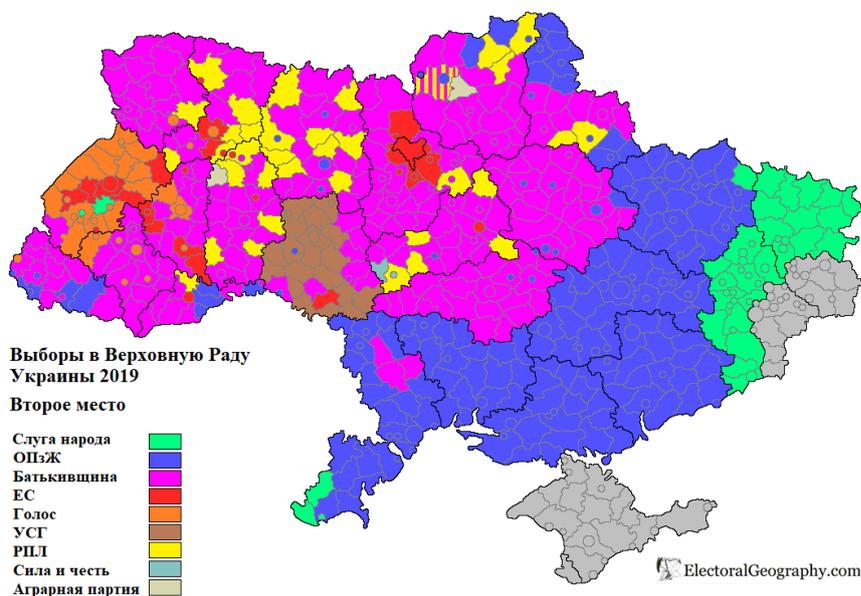


Рисунок 5 - Результаты выборов в парламент Украины 2019 г. (второе место) [7]

С помощью эффекта протестного голосования можно оценить результаты выборов в Палату депутатов Чехии 2017 г., когда абсолютно во всех муниципальных образованиях наивысший процент голосов получили центристы из ANO 2011 (движение «Акция недовольных граждан»). Победу политологи объясняли тем, что чешское общество было разочаровано деятельностью традиционных партий, представлявших левый блок (Коммунистическая партия Чехии и Моравии, Чешская социал-

демократическая партия и др.) и правый блок (ОДС, Христиан-демократический союз и др.). На фоне не совсем успешной социально-экономической ситуации, социологические опросы показали уверенность простых чехов в том, что делившие власть левые и правые погрязли в коррупции. Против них выступило движение ANO 2011, созданное под популистскими лозунгами о борьбе со старыми чиновниками (рис. 6).

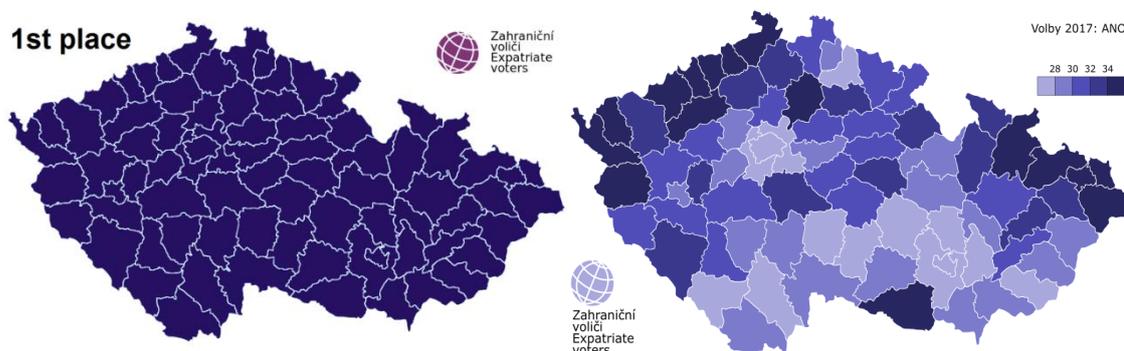


Рисунок 6 - Результаты выборов в Палату депутатов Чехии 2017 г. [8]

Результаты выборов показали, что наибольшей популярностью движение пользовалось на периферийных депрессивных территориях Богемии и Моравско-Силезского региона, где традиционно побеждали коммунисты, а также в пределах Пражской агломерации, где всегда большую роль имели правоцентристы (рис. 7). В то же время в крупных социально-экономических центрах страны (Прага, Брно, Пльзень) движение ANO 2011 имело сравнительно низкие результаты. Здесь на первый план вышли также вновь образованные партии с протестной повесткой: Чешская пиратская партия, STAN (Мэры и независимые) (рис. 7).

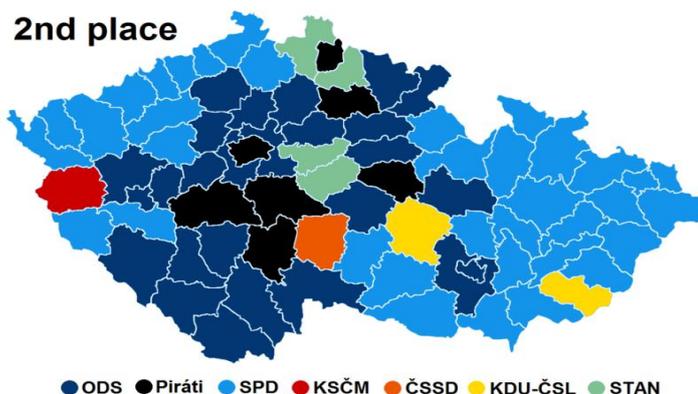


Рисунок 7 - Результаты выборов в Палату депутатов Чехии 2017 г. (второе место) [8]

Победа протестных партий сгладила традиционные расколы в электорально-географическом пространстве Чешской республики, как это произошло и в Украине. В постсоциалистической истории выборов всегда существовали различия в предпочтениях западной и восточной частей Чехии. Население Богемии, представляющее собой особую историко-культурную ТОЛ, предпочитало голосовать за партии правого толка, ориентированные на традиционные ценности, либеральный консерватизм, евроскептицизм. По другую сторону электорального поля находилось население Моравии, отдававшее предпочтение социал-демократам и христиан-демократическим движениям. Отдельную электоральную общность образовывало население Моравско-Силезского края. Здесь высокую популярность имели партии левого толка. В результате изменений электорального поведения таких различий между отдельными частями страны уже не наблюдаются.

На муниципальных выборах 2018 г. ситуация повторилась в своих общих чертах – победу вновь одержали представители движения ANO 2011. В то же время этот успех не может считаться постоянным. На выборах в Сенат 2018 г. из 27 мандатов большее число кресел получили Гражданская демократическая партия (ODS) и STAN. При этом ODS

является одной из старейших политических сил Чехии. На этих же выборах ANO 2011 и Чешская пиратская партия получили по 1 месту соответственно [2].

На основании проделанной работы можно сделать следующие выводы:

- 1) эффект протестного голосования влияет на электоральное поведение населения, как и другие более известные эффекты, выделенные ранее;
- 2) особенностью эффекта протестного голосования является резкое сглаживание традиционных расколов всего электорального пространства;
- 3) популярность протестных партий в изучаемых странах объясняется сложностью социально-экономической ситуации, разочарованием сложившимся паритетом политических сил в постсоциалистическое время;
- 4) как в Чехии, так и на Украине недавно появившиеся партии быстро получили доминирующую популярность, противопоставляя себя предыдущим политикам, что позволило им сгладить традиционные расколы электорального пространства;
- 5) достигнутые успехи нельзя считать абсолютными, так как придя к власти с не до конца понятно повесткой решения социально-экономических проблем, они также быстро могут потерять популярность. Эффект протестного голосования можно считать временным в отличие от многих других эффектов, имеющих более длительное действие.

Библиографические ссылки

1. Вавилов В.А. О некоторых тенденциях внутриполитического развития Украины // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – №2. – С. 68–93.
2. Ведерников М.В. Выборы в Сенат и органы местного самоуправления в Чехии в 2019 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018. – №5. – С. 103–109.
3. Керимов, А.А. Политический протест: теоретико-методологические подходы и интерпретации А.А. Керимов, М.М. Луговцов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2020. – Т. 20, вып. 2. – С. 202–206.
4. Колосов, В.А. Геополитика и политическая география: учебник для вузов / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.
5. Певнева, Н.И. Протестное поведение как реакция на модернизационные процессы/ Н.И. Певнева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. № – 7. – С. 229–231.
6. Ралко, А.Н. Возникновение и развитие электоральной географии в США и Западной Европе / А.Н. Ралко // Уч. зап. Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. География. – 2012. – Т. 25 (64). – С. 147–152.
7. Электоральная география 2.0 URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/> (дата обращения: 22.03.2021).
8. Výsledky voleb a referend // Český statistický úřad. URL: <https://www.volby.cz> (дата обращения: 03.02.2021).